

Глава 4. Тёплый кофе, богатый сахаром

На следующий день рано утром я находился на покачивающейся лодке. Сегодня дата смерти моей мамы. Обычно оно проводится только как мольба, но в этом году исполняется семнадцатая годовщина её смерти, что, как по мне, является важным временем. Кроме того, это была суббота, поэтому отец арендовал небольшую лодку и планировал возложить цветы на то место, где был развеян прах моей мамы.

— Сегодня прекрасная погода.

Воскликнул отец, при звуке не выключенного *пuff-пuff* дребезжащего двигателя. После этих слов, отец, который лишь спокойно смотрел на море, возможно, вспомнил о своей умершей жене.

У меня почти нет воспоминаний о моей матери, которые можно вспомнить, вместо этого я вспомнил то, что случилось вчера.

Похоронив золотистого морского окуня, через некоторое время Кавабата спросила меня:

— Слова Сакуры, что это она убила Мису, это правда?

То, в чём призналась Сакура — это всеобъемлющим подтверждением претензий Кавабаты. Однако странно, что Сакура, которая до этого дня всё отрицала, призналась именно в тот момент. Кавабата тоже знала, что Сакура лгунья, и она сомневалась в её словах, вполне естественно, что она хотела подтвердить это от меня, того, кто может распознать ложь.

— ... Да...

После недолго молчания я осторожно кивнул.

— Слова Сакуры — правда.

Как только я сказал это, Кавабата сказала всё ещё с растерянным лицом:

— Я определённо хочу обвинить Сакуру во всех преступлениях... Но, когда она действительно это сказала, я не могла в это поверить.

Я чувствовал, что это предложение не включало в себя ненависть к Сакуре. В этом голосе была смесь удивления и умиротворения, а ещё в нём слышалось лёгкое облегчение.

В тот день, отправив домой Кавабату, которая, как мне казалось, брела в лёгком оцепенении, я

подумал о Сакуре.

«Той, кто убила Кобаяси, была я».

Слова Сакуры не были ложью.

Но... за исключением этого, всё остальное, что она сказала, было ложью.

Будь то обнажённая модель, новые картины или причины самоубийства Кобаяси — всё это истории, созданные Сакурой, и она просто излагала их как будто сделала впопыхах.

Несмотря на это, Сакура действительно чувствовала себя виноватой в смерти Кобаяси.

Она даже искренне сказала: «Это я убила её».

Тогда почему Сакура так думает и почему отказывается говорить правду, я вообще не понимаю. Однако можно предположить, что, сколько бы я ни спрашивал, она не расскажет мне правду. Если я хочу услышать правду из уст Сакуры, я могу лишь рассчитывать на то, что подловлю её на лжи. Надо создать ситуацию, в которой Сакура должна это сказать.

Но действительно ли у меня получится это сделать?

Даже если я узнаю, что Сакура лжёт, все будет кончено, если она запутается в прошлых событиях.

Возможно, это хороший способ найти противоречия в её словах, но она вся пропитана ложью. Правды так мало, что её невозможно узнать.

Кавабата утверждала, что Сакура кое-кого убила; картины Сакуры с изображением моря; взаимодействие с членами художественного клуба; и ложь Сакуры.....сколько ни думай, это только сбивает меня с толку всё больше и больше. В этот момент я глубоко вздохнул.

— Масаки, мы на месте.

Когда отец окликнул меня, я пришёл в себя.

В какой-то момент лодка остановилась. Звук мотора прекратился, в мою голову донёсся крик чайки *киа, киа*, я наклонился, чтобы посмотреть на море, там внизу оно было непроглядно тёмно-синим. Я впервые находился так далеко от берега, и мне было немного страшно.

На этом самом месте семнадцать лет назад мой отец попрощался с моей мамой.

— На, посыпь их.

Отец достал из принесённой сумки две коробочки размером с ладонь и протянул мне одну из них. Я открыл крышку и внутри оказались лепестки разных цветов. Глядя краем глаза на озадаченного меня, отец без колебаний бросил лепестки в море, как будто кормил сазанов. Я смотрел на лепестки и подражая своему отцу, стал посыпать лепестки, которые падали в море на ветру. Красные, розовые, жёлтые и яркие лепестки плыли по синему морю, эта сцена была настолько красива, настолько великолепна, что походила не столько на поминки, сколько на празднование.

Высыпав все лепестки, я посмотрел в сторону и увидел, что отец наклоняет чайник, выливая чёрную жидкость в море. Как только жидкость вступила в контакт с поверхностью воды, она сразу же растаяла в море и исчезла. Эту маленькую инородную вещь мгновенно поглотил необъятный океан.

— Хочешь выпить?

Вероятно, заметив на что я смотрю, отец передал мне чайник. Заглянув внутрь чайника, на дне осталось немного жидкости, от которой исходил аромат кофе. Я взял чайник и одним махом выпил оставшийся кофе. Сладкий, обволакивающий горло, не обжигающий язык тёплый кофе, — вот какой мой любимый кофе.

— А можно ли выливать в море такую вещь?

— Всё нормально. Мама любила тёплый кофе, богатый сахаром. Если не сейчас, то другого раз дать ей выпить не будет.

Я не мог сдержать улыбки, я никогда не знал, что мой вкус к кофе похож на вкус моей мамы.

У отца, который смотрел на море, было удивительно нежное выражение лица, которое ясно давало понять, что он до сих пор любит мою маму, которая умерла 17 лет назад.

Я часто видел его с таким выражением лица раньше, вероятно, у нас уже продолжительное время не было такого диалога, который можно было бы назвать диалогом, и это заставило меня почувствовать, что это то, чего мне так не хватает.

— Пап, что тебе понравилось в маме?

Я спросил об этом, вероятно, потому что подумал, что размышления о Кавабате и Сакуре сломают мою голову, и мне захотелось найти неторопливую и мирную тему. Однако людям, которые избегают даже повседневных разговоров, всегда немного неловко задавать такие глубокомысленные вопросы ни с того ни с сего. Глядя на выражение лица отца, у меня возникла иллюзия, будто я возвращаюсь в прошлое, вот я и выпалил это случайно, видимо, я не

подгадал момент.

— А, извини, что я спросил так внезапно.

Я показал горькую улыбку, но мой отец не обратил на это внимание и сказал: «Посмотрим», — он опёрся подбородком и задумался.

— Находясь с ней, можно было расслабиться.

Спустя какое-то время отец произнёс эту фразу, усмехнулся, а затем снова перевёл взгляд на море, после чего спокойно закрыл глаза. Я также подражал безмолвной молитве моего отца и вспомнил фигуру моей мамы, которую я раньше видел на видеокассете.

— Ладно, давай возвращаться.

После некоторого молчания отец сказал дядьке, сидевшему на рулевом месте лодки: «Мы всё, трогайтесь, пожалуйста», — раздался шумный звук мотора *дыр, дыр*, и лодка энергично тронулась в путь. Глядя на то, как мы рассекаем море двигаясь вперёд, я снова обратился к отцу:

— ... Ты мог расслабиться с мамой, это было так прекрасно.

Мать могла видеть сквозь ложь, как и я. Живя с ней в таких условиях, ни о каком расслаблении не может быть и речи, скорее уж ты будешь весь на нервах. Потому что, перед ней при всём желании не получится притворяться.

— Ничего подобного, папа и мама наиболее расслаблены, когда они вместе.

Я искоса посмотрел на отца, который говорил как ни в чём не бывало, и мне вспомнилась Кавабата.

Несколько дней назад я признался Кавабате в своих силах, это должно было показать, что я твёрдо намерен помочь ей, теперь же, оглядываясь назад, я понимаю, что это был по-настоящему смелый шаг. Ложь определённо будет видна насквозь, а это большое давление на другого человека. Даже если вы будете увиливать, это будет бесполезно, так что до того дня я никому о ней не рассказывал. Кавабата — девушка, которая не лжёт, так что для неё это не представляет никакой проблемы, но даже в этом случае она может почувствовать себя плохо и избегать меня.

Как жаль, что мама была готова признаться в своей силе отцу.

Мой отец и Кавабата отличаются, она не лгунья, на самом деле...

Подумав об этом, я сказал моему отцу:

— Пап, ты лжёшь.

Да, отец часто лгал. Поскольку он знал, что его видят насквозь, он редко лгал мне, но зато часто лгал окружающим его взрослым. Ложь, называемая социальной риторикой, ложь, которая оживляет атмосферу, ложь, которая не хочет навредить встречному. В ней нет злого умысла, поэтому я вовсе не ненавижу ложь моего отца. Да, в то время у меня не было никакого отвращения ко лжи.

В любом случае, нужно иметь много мужества, чтобы признаться лживому отцу в том, что я вижу его ложь насквозь. И я не мог понять чувства отца, который принял эту силу и сказал: «Можно было расслабиться».

— С определённой точки зрения лжец — часть моей личности, даже если ты хочешь измениться, ты не можешь измениться, это уже глубоко укоренилось.

Отец смущённо почесал затылок и украдкой взглянул на меня.

— Я не собираюсь говорить, что ложь — это хорошо. Однако я не стану лгать, чтобы обманывать других. Поскольку ты не хочешь огорчать другого человека, ты хочешь осчастливить его, и будешь говорить несерьёзную ложь. Так что, по крайней мере, это тот человек, который заставляет окружающих людей его ненавидеть. Но если ты говоришь слишком много лжи, твоё сердце тоже приходит в смятение. Потому что говорить противоположное тому, что ты хочешь, это тоже нечто само собой разумеющееся..... Когда я встретил твою маму, у меня в то время не было никакой возможности показать своё истинное «я» никому кроме моей семьи, я отчаянно пытался успокоить моё беспокойное сердце — поэтому, когда твоя мама призналась мне, что она может видеть сквозь ложь: «Не нужно лгать передо мной», я испытал облегчение.

Отец прищурился и заговорил с сильной ностальгией.

Глядя на такого отца, я вдруг понял.

Я всегда верил, что эта сила, которую все будут сторониться после того, как она станет известна окружающим, но кто-то в самом деле принял её положительно, и это шокировало меня.

Но даже этот самый папа сейчас тоже определённо чувствует, что моя сила очень страшна. У нас с отцом сложились такие отношения, которые весьма непросто описать, и всё это из-за этой силы.

Возможно, даже я сам не подозревал, что в моём сердце было такое недовольство, мой отец

улыбнулся мне нежным, но пугающим взглядом и сказал:

— Люди похожи на животных, они кажутся сильными, но на самом деле очень хрупки. Нет никакого способа жить с постоянно натянутыми нервами. Им нужно пристанище, в котором они могут показать, кто они на самом деле и расслабиться. Пока я был с твоей мамой, я мог быть самим собой.

— Значит, теперь, когда мама ушла, тебе очень тяжело?

— Пока я думаю о твоей маме мне не трудно, я всегда могу найти своё истинное «я», и теперь у меня есть ты, Масаки.

Когда я посмотрел на своего улыбающегося отца, я невольно растерялся.

Что раньше, что сейчас, между мной и отцом почти не бывает диалогов. Нам нет необходимости быть осторожными, чтобы ляпнуть что-то неискреннее, ну, подобные отношения можно назвать и искренними, и не искренними.....

В этот раз мне на ум внезапно пришло то, что сказала Сакура.

«... Когда ты веришь другому человеку от всего сердца, ты можешь дать ему увидеть свою радость».

Услышав от неё эти слова, я впервые обнаружил для себя, что я не притворяюсь перед своим отцом.

У меня всё очень обыденно, и у меня тоже есть такая же самооценка, как и других людей. Я надеюсь, чтобы другие чувствовали себя хорошо, насколько это возможно, я не хочу, чтобы меня ненавидели, хочу, чтобы меня любили. Вот почему я не могу быть похожим на мою мать и Кавабату, которые совсем не лгали. Но вот что удивительно, — такие мысли никогда не беспокоили меня в присутствии отца.

Сакура, которая не знала о моих отношениях с отцом, приняла это как должное, что заставило меня неохотно примириться с этим, более того, после того разговора я продолжал думать об этом бесчисленное количество раз и по-настоящему желал доказать, что это не такая красивая эмоция, как «вера».

И в результате я нашёл ответ: причина, по которой я не могу притворяться перед отцом, заключается в том, что даже если он боится и отталкивает меня, куда бы я ни пошёл, мы с отцом семья.

И именно моя мама сделала нас с отцом семьёй. Мать, любящая моего отца и любящая меня. До тех пор, пока я остаюсь её ребёнком, мой отец никогда, никогда не бросит меня.

То же самое и с моим отцом, я знаю, что я никогда не брошу своего отца. Как бы ни менялись наши отношения, мой отец — это мой отец, мы зависящая друг от друга семья.

Это, безусловно, минимальное условие для того, чтобы быть семьёй.

То же самое должно быть верно и для Сакуры, ведь так?

Почему она должна притворяться даже перед собственной семьёй?

Действительно ли у неё есть такое место, в котором она может раскрыть свою истинную сущность?

— Как ты думаешь, во что превратится человек, если он притворяется другим человеком перед кем бы то ни было всё время?

Когда я спросил, отец просто мне ответил:

— Никто не может вечно кем-то притворяться. Либо у него есть кто-то, кому он доверяет, либо он может расслабиться, когда находится наедине с собой. А порой, погружение с головой в какое-нибудь хобби или что-то такое тоже может помочь раскрыть настоящего себя.

Хобби Сакуры..... Так, наверное, это живопись?

Я подумал о Сакуре, которая радостно рисует эскиз.

Я не знаком с живописью, но знаю, что её картины довольно хороши.

В картинах Сакуры есть что-то цепляющее.

Береговая линия с летающими бабочками; стоящая на фоне моря девушка, пылающая боевым духом; старшеклассница, которая играет на небольшой трубе, стоя на цветущей листе Сакуры.

В чём кроется очарование её картин?

Очевидно, что они довольно красивы, на самом деле подобные пейзажи невозможно встретить наяву, но ведь есть же такие несравненно реалистичные места, да?

Подумав об этом, я почувствовал себя несколько странно, во мне что-то застряло, я почувствовал отвратительное ощущение, как будто рыбная кость застряла в горле, во всяком случае, в тот момент, пока я во что бы то ни стало пытался разобраться в этой странности, отец

посмотрел мне в лицо:

— Если у тебя нет никого, кому ты можешь открыть своё сердце, то ты не сможешь познать даже себя..... Масаки, у тебя есть кто-нибудь близкий тебе? У тебя есть друг?

Друг.

От услышанных слов, которые подкинул мой отец, я не мог не удивиться.

Сакура — мой друг?

Когда мы впервые поговорили наедине, я прямо сказал, что ненавижу её, это правда без лжи.

Однако, время, которые мы проводили в глубине старой спортивной площадки, погребённые среди кучу сорняков, определённо сблизило нас.

После небольшого колебания я осторожно кивнул:

— Есть.

Несмотря на то, что Сакура демонстрировала свои прекрасные актёрские навыки в классе, она была неожиданно слаба и полна дыр, когда оставалась со мной наедине. В последнюю секунду она говорила кокетливым тоном, в следующую секунду она показывала отношения старшей сестрёнки, а время от времени она проявляла свою детскую сторону, заставляя меня сомневаться в самом себе, что я в чём-то ошибаюсь.

Я не знаю, какая из них настоящая Сакура, возможно и такое, что ни одна из них.

Однако бывают моменты, когда мне правда кажется, что я вижу настоящую Сакуру.

Например, ничего не подозревающее выражение лица, когда она ест всякие вкусности, улыбка, когда мы шутим друг над другом, серьёзные глаза, когда она водит карандашами по альбому, и много чего другого.

Хотя я знаю, что она отличный человек, который не поддаётся моему воображению, но я до сих пор не знаю, кто такая настоящая Сакура. Возможно, даже сама Сакура этого не знает.

В этот момент, когда я подумал об этом, что было невероятно, я впервые почувствовал себя немного ближе к Сакуре.

— Если это ты, Масаки, то ты можешь помочь этому человеку.

Отец, наверное, что-то заметил и мягко улыбнулся.

Человек, которому я хочу помочь, — это не Сакура, а Кавабата, Кавабата, которая похожа на мою маму и не лжёт. Если это ради помощи Кавабате, то я не имею никакого отношения к тому, что происходит с Сакурой, которая любит лгать.

Так я думал...

— Я могу это сделать?

На данный момент я очень хочу помочь Сакуре.

Если это только ради Кавабаты, то я просто продолжу позволять Сакуре притворствоваться.

Кавабата может не только избавиться от чувства вины или, возможно, получить прилив жизненных сил, найдя себе объект ненависти. Таким образом необходимость продолжать искать истину отпадёт.

Но я верю, что моё желание, узнать правду о смерти Кобаяси, услышав о ней лично из уст Сакуры, возможно, поможет не Кавабате, а Сакуре.

Хотя мне немного неловко находиться с ней в одном классе, но Сакура по-прежнему находится в непосредственной близости, и мне это немного не даёт покоя, так что я хочу создать такое место, в котором Сакура могла бы расслабиться.

Это была всего лишь смутная мысль, но в этот момент мне впервые всё стало ясно.

После громкого шума *бф, бф* лодка остановилась у гавани.

— Ну, дело сделано.

Когда мой отец закончил говорить, он похлопал меня по плечу.

У меня уже давно не было такого гармоничного диалога с отцом, это тоже может быть благодаря благословию матери. Как только я сошёл на берег, я повернул голову и посмотрел на море, рыбка выпрыгнула из воды, как будто поджидая нужного времени.

— Не хочешь немного прогуляться до торгового центра?

Пообедать рядом с соседним торговым центром в китайском ресторане с прекрасным видом — это запланированный маршрут в день смерти моей матери. Из-за большого расстояния я

каждый раз брал такси, но в этот раз отец увлечённо предложил мне это.

— Давай.

После того, как я кивнул, отец радостно улыбнулся.

Наблюдая за тем, как мой отец говорит: «Погода сегодня отличная, лучше и быть не может», «Масаки, ты уже проголодался?» и в том же духе, подумал я: «Похоже, мирная атмосфера, созданная для нас мамой, продлится немного дольше», и мне стало немного стеснительно.

Как и сказала Сакура, быть может, где-то в глубине моего сердца я всё ещё верю и надеюсь на своего отца.

Я верю в отца, который «жалеет, что он позволил моей маме родить меня».

Причина, по которой я всё равно не могу простить этот момент, заключается в том, что до той поры я был полностью уверен, что мой отец любит меня. Хотя я не знаю, когда отец начал жалеть об этом, но до того, как я услышал ту фразу, я никогда не сомневался в своём отце. Мы: отец и сын, я считал, что этого достаточно, чтобы отец любил меня.

С тех пор я сильно вырос. Я не думаю, что отцовская любовь — это всё. Но..... я не могу не надеяться на отца.

Единственное, во что я могу верить, единственное, чему я могу верить всей душой, — это моя мать.

В каком-то смысле мёртвые тоже вечны. Настроение отца может измениться, но мама уже не может измениться, потому что она любила меня и скончалась.

Жужжащий свист прервал наш разговор, поэтому я изменил задаваемый вопрос:

— Ты можешь рассказать мне о маме?

Это подходящая тема для дня смерти, если я упущу эту возможность, то, возможно, у меня больше не получится спросить такое ещё раз.

— Про маму, да?

Отец взглянул на море, как будто там была мама, а затем сузил глаза от ностальгии.

— Тогда давай я расскажу, как мы с твоей мамой впервые встретились?

— М-м.

Я кивнул, но был немного удивлён.

Наверное, редко можно представить себе как ваши родители встречаются, а в моей семье ситуация ещё сложнее. Мать, которая не лжёт, и отец, который полон лжи. Я лишь совсем недавно услышал причину, по которой мама понравилась моему отцу, но я до сих пор не мог узнать, почему моей маме понравился отец. Мама должна была испытывать отвращение ко лжи, так почему же она полюбила папу?

— Мы с твоей мамой познакомились во втором классе старшей школы, на том же году, что и ты сейчас, Масаки. Я и она стали одноклассниками и хотя мы не особо хорошо ладили, но благодаря одному случаю расстояние между нами сократилось одним махом.

Я представил в своём уме моих семнадцатилетних отца и мать одного со мной возраста. Отец и я выглядим одинаково, так что мне нетрудно себе это представить, а вот маму — это задача потруднее.

— Одному случаю?

— Да, в классе произошла кража. Одна девочка сказала, что её любимые часы кто-то сломал. Это случилось сразу после урока физкультуры, так что в классе стали думать, что я и мама, которые уходили во время урока, кто-то из нас был виноватым. Но мы с мамой тогда просто ушиблись, и поэтому пошли в медпункт. Та девочка устроила сценку, громко обвинив в этом маму и меня прямо посреди класса, само собой мы оба отрицали это.

Неважно, в какую эпоху, в школе всегда есть неприятности. Если такой же инцидент произойдёт в нашем классе, то, безусловно, развитие событий будет аналогичным. Очевидно, что у неё не было доказательств, кроме её само-заключения по которому она определила виновника, эта девочка, устроившая большую сценку, вероятно, напоминает типаж Маэды.

— Как я уже говорил, мама была очень честным человеком. Все знали, что она честная, но это также делало её немного неуместной в классе. А вот папа, как я уже говорил, был лжецом, но зато я всем нравился..... Честный человек и лжец, как ты думаешь, кому все поверят?

Никто не поверит в «крокодильи слёзы» ребёнка, который врёт без зазрений совести и вырастает в вора.

Приведите примеры древних учений, которые дошли до наших дней, и убедитесь, что мать права.

..... Однако в реальности как правило всё идёт не так хорошо, как учениях.

— Тебе, да?

Когда я сказал это, отец энергично кивнул.

Если мой класс окажется в подобной ситуации, мне всё станет ясно с первого взгляда. Если честная Кавабата поссорится с лгуньей Сакурой, почти весь класс поверит словам Сакуры. Люди — это существа, которые хотят верить в людей, которые им нравятся, а с причиной или чем-то ещё они просто попытаются разобраться попозже.

— Девочка сказала, что, если мама честно извиняется и всё компенсирует, она не станет усугублять ситуацию, но мама не извинилась. Все люди верили папе, а папа лишь чувствовал себя откровенно счастливым, а потому держался в стороне. Но папа знал, что мама очень честный человек.

— А потом? Что было?

— Я заступился за маму, сказав всем: «Как она может лгать, что-то я сомневаюсь, я ведь куда подозрительнее, не?», — услышав эту фразу, все мои одноклассники в классе рассмеялись. Но девочка разозлилась ещё больше и стала говорить, что мы двое должно быть сообщники, у меня от этого аж голова раскалывалась.

Как и ожидалось от человека, который в будущем станет офицером полиции, с тех пор у отца сохранилось чувство справедливости.

— А что случилось потом?

— В конце, когда пришёл преподаватель, она перестала искать виновника. Наверное, она перепугалась, когда услышала, стоит ли звонить в полицию и эта девочка сразу призналась, что соврала. Из-за того, что она сломала драгоценные часы, которые ей подарили родители, ей захотелось кого-то обвинить.

Вероятно, вспомнив, что произошло в то время, отец показал кривую улыбку.

— Но благодаря этому я и мама тоже начали встречаться, оглядываясь назад, я понимаю, что эта девушка — наш Купидон.

Отец радостно улыбнулся, а затем продолжил:

— По правде говоря, мама уже очень давно приглянулась мне, тому, кто только и делал, что извергал ложь, мама всегда говорила правду и была моим объектом желания. После этого случая мама спросила меня: «Почему ты заступился за меня?», ну а я набрался смелости и признался ей, сказав: «Потому что ты мне нравишься», наверное, юность заиграла?

Я неоднозначно кивнул в ответ гордому отцу, думая: когда я вырасту, может быть, тоже стану таким же, как мой отец, который относится ко всему, что происходит сейчас, как к «юности»?

Я хочу помочь Кавабате, провести время с Сакурой на заросшей сорняками спортивной площадке и пободаться с Нисихарой и Симодой, когда-нибудь в будущем всё это станет ностальгическими воспоминаниями?

— А потом мама сказала: «Ты тоже приглянулся мне».

Услышав, как мой отец радостно сказал это, я рефлекторно спросил: «А?».

Я бы ещё понял, если бы отец воспользовался этой возможностью, чтобы произвести хорошее впечатление. Даже несмотря на то, что он лжец, для него было просто невозможно заступиться за неё до такой степени, чтобы он добился привлечения её внимания.

Но откуда тогда, ни с того ни с сего, вышло это: «Ты тоже приглянулся мне».

— Не надо так удивляться, ладно?

— Но постой, получается мама влюбилась в тебя раньше?

Я внимательно посмотрел на своего отца, на лице которого была улыбка, мне было немного грустно говорить это предложение, но мой отец не из тех красавцев, которые могут кому-то понравиться за их внешность.

— Я узнал это только после того, как спросил её, она сказала, что ей нравилось то, как я мягко лгу.

Другими словами, мама не ненавидела ложь?

— А ты спросил маму... почему она не соврала?

Если вдуматься, я, вроде бы, не стал серьёзно спрашивать о причине.

Не желая лгать, я не мог придумать никакой другой причины, кроме как ненависти ко лжи.

— Она сказала, что это будет несправедливо.

Неожиданный ответ напугал меня, и я переспросил как попугай:

— Справедливо?

— Мать сказала, что она знает, если другие лгут, но другие не знают, что они лгут. Досадно обманывать друг друга, она думала, что это несправедливо.

Папа хмыкнул, когда он, не раздумывая, закончил говорить.

— Вскоре после того, как я и твоя мама начали встречаться, она рассказала мне о своей силе. В то время мама сказала: «Прости, я всегда знала, что ты лгал, Такуя, но я ничего не говорила», и извинилась перед мной, но я, наоборот, лишь сказал, что чувствую себя очень счастливым. Когда я сказал это, мама с облегчением улыбнулась мне.

До сих пор я считал, что моя мама не лгала, потому что она ненавидела ложь так же сильно, как и я. Я был убеждён, что она ненавидела неприятную, сложную и вредную для себя ложь.

Однако мать сказала, что ей нравилась ложь отца.

Посматривая краем глаза на растерянного меня, отец продолжил говорить в хорошем настроении:

— С тех пор мы лишь сильнее полюбили друг друга, готов поспорить, нашей паре точно все завидовали. Мы женились сразу после окончания колледжа, мне хотелось поскорее завести детей. Наверное, отношения между родителями были не самыми лучшими, но мне всегда хотелось иметь хорошую семью. И вот, когда мама забеременела тобой, я был очень счастлив.

Речь отца легко ворвалась в моё всё ещё не успокоившееся сердце, постепенно расползаясь по нему.

Это, несомненно, истинные слова отца.

Другими словами, я с самого начала был долгожданным чадом.

Человеческие существа очень сложные. У них одновременно могут быть противоположные эмоции, а мысли меняются каждый день. Даже если он оттолкнул меня несколько лет назад, сейчас, возможно.....

— ... Слушай, пап,

Я машинально сболтнул.

— Разве ты не жалеешь, что позволил моей маме родить меня?

Взглянув на меня, кто так неожиданно спросил его с серьёзным лицом, отец вздрогнул.

На какое-то время нависла тишина.

— Как бы, Масаки...

— Забудь, что я спрашивал!

Я перебил отца и быстро пошёл вперёд.

Когда я увидел растерянное выражение моего отца, я вдруг испугался услышать его ответ.

Я не похож на свою маму.

Я не хочу больше слышать ложь моего отца.

По прибытию в китайский ресторан, отец немедленно сделал заказ официанту. Мой отец ел мапо тофу, а я ел сушёные креветки и заказал большой суп «яичные капли», который не мог быть приготовлен одним человеком. Каждый год происходит одно и то же, поэтому нет необходимости в обсуждении меню. Наверное, обеденное время уже прошло, поэтому в ресторанчике повсюду имелись свободные места, за исключением нас, тут была только одна семья с маленькими детьми. Благодаря этому блюда сразу подавались на стол.

Чудотворное мамино время прошло и, между нами, снова воцарилась тяжёлая тишина. Отчего смех наивных и шумных детишек по соседству звучал особенно резко. Но если забыть об этом — всё было как обычно.

Хотя, меня это не особо заботило, пока я наслаждался креветками, отец медленно достал листовку и положил её на стол. Мне также хотелось спросить, что он такого увидел возле входа, а оно вон что оказывается.

— Сегодня в выставочном зале этого торгового центра, по-видимому, проходит выставка фотографий морских обитателей этого города, не хочешь глянуть?

Фотовыставка называется «Фотоконкурс жителей города Аохама», — это не похоже на выставку профессиональных фотографов, а скорее выставка работ местных жителей этого города. Мы с отцом оба любили море в этом городе, и у меня не было причин отказываться, после того как я кивнул, отец радостно улыбнулся.

Выставочная площадка на третьем этаже была тщательно обустроена: возле входа висела табличка, объясняющая особенности моря Аохама и историю города Аохама, а затем было выставлено множество фотографий моря в разных стилях.

Следуя по направлению движения, одно фото бросилось мне в глаза.

— Это же.

Я не смог удержаться от крика, и шаги моего отца, который шёл рядом со мной, тоже остановились.

— А вот это редкость, это фото морского тумана.

На заднем плане — круглое восходящее солнце. По морю, окрашенному в оранжево-красный цвет, плыло что-то вроде облака. Сплошной кусок тумана, с более ярким оранжевым тёплым светом, чем море, слабо поблёскивал на горизонтальной линии.

— ... Морской туман?

— Верно, это морской туман. Большинство из них — мигрирующие туманы..... Это явление, когда тёплый и влажный воздух попадает в воды с холодной температурой, образуя туман, и большинство из них появляются на севере. Это почти всегда происходит вблизи испарения тумана, когда температура атмосферы ниже температуры воды, образуется водяной пар и возникает туман. Кому-то повезло, что он смог запечатлеть этот момент, это довольно редкий феномен.

Тон отца был полон восхищения, но моя голова была занята совершенно иной вещью.

— Другими словами, это явление возникает только в холодную погоду.

— Да, в основном зимой. Это явление возникает только холодным ранним утром, да уж, довольно редкое зрелище. Я его ни разу не видел.

— Вот значит как.

Дата, когда была сделана фотография: 1 марта.

Тот же день, когда погибла Кобаяси.

Не обращая внимания на то, что я смотрю на фотографию, отец продолжил медленно идти.

Через некоторое время я в панике погнался за отцом, но я больше не хотел оценивать фотографии.

Та фотография очень похожа на картину Сакуры с Кобаяси.

Кавабата сказала, что картина была написана Сакурой, попросившей Кобаяси выступить в качестве модели для рисования вечерами после школы, Сакура также назвала ту картину «Закат и девушка».

Вот только, это неправда.

Это был набросок, нарисованный на фоне восходящего солнца.

Та дымка, которая, казалось, исходила от Кобаяси, была не чем-то, что отражало её боевой дух, а морским туманом, который возник в море.

Я понял это.

Истинный лик странного чувства, который я испытал на лодке.

Когда Кавабата впервые заговорила о картинах Сакуры, у меня на душе что-то сжалось.

Картины Сакуры — это не фэнтезийные картины.

Это пейзажи, которые она видит собственными глазами.

Сакура не рисует незримые вещи, вероятно, для неё их невозможно рисовать.

— Пап, а ты когда-нибудь видел бабочек, летающих по морю?

— Ну да, ты же имеешь в виду данаида сита, да?

Когда я впервые увидел картину Сакуры, я вообще не думал, что это картина в жанре фэнтези.

Потому что я воочию несколько раз наблюдал за тем, как бабочки порхали в море.

— Данаида сита?

— Это красивая бабочка с водянисто-голубыми крыльями, как-то так? Говорят, что это бабочки, которые мигрируют по морю. Почему они так делают — непонятно, но это довольно романтично.

— Вот как.

У Кавабаты была предвзятость, что бабочка не может летать в море, поэтому она говорила, что картины Сакуры — это картины в жанре фэнтези, и другие люди, которые не знакомы с морем, придерживаются того же мнения.

Мусор на пляже — это не благородное выражение, которое хочет показать «пропасть между прекрасным пейзажем и грязной реальностью». Это был просто пейзаж, который в точности предстал перед ней. Просто люди, которые восхищаются живописью, дают своему воображению гулять на славу, тогда как в действительности всё довольно просто, и от них можно почувствовать, что реальность тоже воспринимается как должное.

То же самое можно сказать и о той девушке, играющей на маленькой трубе, которую она сейчас срисовывает.

Я, наблюдая со стороны, знал, что она съёживалась в канаве и присаживалась на корточки, чтобы понизить линию зрения, и, используя перспективу, суметь изобразить пейзаж перед ней. Но люди, которые видят только конечный продукт, вероятно, скажут в унисон: «Это фэнтези картина, наполненная весной».

То же самое относится и к картине с Кобаяси: боевой дух, который она выпускает, — это всего лишь природное явление, морской туман.

В результате возникает ещё одна проблемка.

Длинные волосы девушки.

У Кобаяси ультракороткие волосы, которые редко можно увидеть у девочек, и если допустить, что Сакура срисовывала пейзаж, который она лицезрела собственными глазами, то это был... парик? Если да, то для чего?

Размышляя об этом, я внезапно осознал.

Признание Кавабаты, что она «сильно завидовала».

Океан, замаскированный под заходящее солнце ранним утром.

Свидетельские показания Асакуры.

В то время головоломка была идеально собрана.

— В самом деле, вот оно что.

— Масаки? Ты чего?

Вероятно, моё ёрзание беспокоило отца, вот он и спросил.

— Да так..... Всё нормально.

Я небрежно улыбнулся, вспомнив, что только что сказал отец.

«Никто не может вечно кем-то притворяться. Либо у него есть кто-то, кому он доверяет, либо он может расслабиться, когда находится наедине с собой. А порой, окунуться с головой в какое-нибудь хобби или что-то такое тоже может помочь раскрыть настоящего себя».

А Сакура, полностью увязшая во лжи, возможно, едва держится на ногах, отдавая всю себя рисованию.

Собственно, она никогда не лжёт в своих картинах, которые она рисует.

Рисование правдивого пейзажа, который она видит перед собой, может быть её способом расслабиться.

Последней фотографией на выставке, получившей главный приз, была фотография идеально круглой луны, колышущейся в море. Я знаю, что это море Аохама. Глядя на эту довольно одинокую сцену, я в глубине души решил, что увижусь с Сакурой в понедельник.

*

— Я знала, что ты придёшь, Эндо.

В понедельник после школы, Сакура, как обычно, сидела за старым стадионом.

— Сакура, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Ладно-ладно, я, наверное, знаю, что ты хочешь сказать. Кавабата полностью оклемалась. Если ты собираешься прийти и пожаловаться мне, то давай совсем немного.

Несмотря на то, что она улыбалась, в её глазах не было улыбки.

Сакура не должна думать, что я не смекнул, что в тот раз, когда она полностью призналась в том, что утверждала Кавабата не было абсолютно никакой правды, — это была ложь, придуманная только чтобы утешить Кавабату.

Однако бесспорным фактом является то, что настроение Кавабаты стабилизировалось, и слух тоже улёгся, сегодня утром Кавабата была веселее, чем в прошлые выходные. Во время обеденного перерыва я нигде не слышал, чтобы упоминали Кобаяси, ребята увлечённо болтали о популярных сериалах и новых темах.

Но сейчас я пришёл поговорить не за Кавабату, а за Сакуру.

Я верю, что, если она расскажет правду кому-то ещё, я смогу снять оковы с сердца Сакуры.

Потому что я хочу, чтобы она немного расслабилась рядом со мной.

— Кобаяси переоделась в Кавабату, вероятно, она носила парик и наложила на себя макияж, и рано утром она прогуливалась по Аохаме. А перед этим ты была с Кобаяси. И чтобы скрыть это, ты сказала, что на картине закат. Я прав?

Сакура не сказала ни слова, но я был уверен.

Асакура не лгала. В тот день, в день смерти Кобаяси, Асакура увидела Кобаяси, одетую как Кавабата, и подумала, что это Кавабата. Я без понятия, зачем Кобаяси появилась в Аохаме, или зачем она оделась как Кавабата. Однако, после того как Асакура увидела Кобаяси, та умерла в Аохаме.

— В то утро в заливе Аохамы появилось одно редкое явление — морской туман. Кобаяси, которую ты нарисовала, просто переоделась в Кавабату на фоне морского тумана.

— От... куда?

Сакура не сказала однозначно, но по её мертвенно-бледному выражению лица и хриплому голосу это можно было узнать.

Мои рассуждения оказались верны.

— Все думают, что ты любишь рисовать фэнтезийные картины. Но это не так, ты рисуешь только те декорации, которые видела. Я понял это.

Немного поколебавшись, Сакура впилась в меня своим взглядом.

— И что? Я созналась в своём преступлении, как того ждала Кавабата. А потом она повеселела, так что тебе ещё нужно от меня?

Сакура продолжала говорить, но теперь без своего миленького образа как в классе, и без своей капельки сексуального характера этакой злодейки. Это была просто обычная девушка.

— Для Кавабаты Кобаяси — член семьи, которая ближе всех остальных, её единственная подруга, она очень особенное существо. Но то же самое касается и тебя, не так ли?

Сакура сказала, что Кобаяси «добрая».

— Для тебя Кобаяси единственный... человек, которому ты могла показать своё истинное «я». Для тебя Кобаяси тоже особенное существо, правильно?

«Он сломается».

Так сказал отец.

Сакура такая же, как и Кавабата, они обе сильно пострадали от смерти Кобаяси.

По сравнению с Кавабатой, которая нашла себе эмоциональный выплеск, та, кто сейчас вот-вот сломается, — это Сакура.

Сакура в одиночку скрывала правду о смерти Кобаяси.

И постоянно винила себя.

— Расскажи мне.

Сакура лишь плотно сжала губы и обвела безмолвным взглядом.

— Если ты продолжишь прятаться в одиночестве, ты всегда будешь винить себя. Очевидно, ты права, но тебе всё время придётся страдать. Я... я не хочу этого видеть.

Сакура глядела на меня некоторое время, прежде чем наконец заговорить:

— Почему..... ты беспокоишься за меня?

Я пристально посмотрел на неё, на ту, кто провела свои длинные волосы, тихо вздохнул и ясно сказал ей:

— Потому что ты отличный человек.

Сакура выглядела удивлённой, а уже пару секунд спустя стала показывать выражение лица, которое было на грани плача и смеха:

— И что дальше?

Глядя на Сакуру, которая шептала дрожащим голосом, я снова задумался.

Сакура поистине великая лгунья.

Потому что она лгала не ради себя, а ради других.

Когда я узнал, что моя мать не ненавидела ложь, всё, во что я верил до того дня, разбилось в мгновение ока.

Я считал, что единственный человек, который может меня понять, — это мама, которая обладала такой же силой. По этой причине я верил, что моя мама ненавидела ложь, и я чувствовал облегчение. Я думал: «Ложь, которая причиняет мне такую глубокую боль, это то, что заслуживает ненависти».

Однако, возможно, в моём сердце нашёлся один укромный уголок.

Распознавание лжи — это не абсолютное зло.

Я могу видеть ложь насквозь, я знаю больше грязной лжи, чем большинство обычных людей. Ложь ради собственной выгоды, ложь, чтобы обмануть других, ложь, которую говорят громче ради собственного превосходства, ложь, чтобы обвинить в неудаче, ложь, чтобы найти себе оправдание, и ложь, чтобы завлечь окружающих людей.

Но благодаря этому мне также известна красивая ложь. Ложь, которую говорят, потому что не хотят обижать друг друга и ложь, чтобы защитить кого-то. Для того чтобы взбудоражить атмосферу и рассказать приколы, и не важно, будет ли эта ложь разоблачена.

Ложь — это просто средство, а хорошая она или плохая, это уже полностью зависит от лжеца.

Собственно, поэтому мама и полюбила папу. Потому что она знала, что для того, чтобы сказать мягкую ложь, вам нужно доброе сердце.

Волчица Сакура — всеобщая любимица и популярный король.

Ложь Сакуры всегда рассказывается для кого-то. Не конкретному человеку, а всем людям вокруг. Причина, по которой вокруг неё царит весёлая атмосфера, потому что она всегда внимательна к окружающим.

До сих пор я категорически не хотел верить, что кто-то будет лгать по этой причине.

А всё потому, что я хотел относиться ко лжи как к злу.

Кроме того, в моём классе не так много людей, которых можно считать хорошими, и очень мало таких людей, которые хотят к кому-то относиться по-доброму, они думают: «Чхал я на остальных», это безжалостный, в некотором смысле стандартный образ мышления человека, поэтому до сих пор я мог смотреть на Сакуру только в таком ключе, игнорируя её доброту.

Однако сейчас я хочу чётко признать это.

Сакура — хороший человек, она самая добрая девушка из всех людей, которых я знаю.

Было ошибкой давать ей нести ответственность за смерть Кобаяси.

— Очевидно, не так давно ты говорил, что ненавидишь меня, я к тому, что ты ненавидишь меня в любом случае, и я тоже отношусь к тебе точно так же, но ты внезапно говоришь, что я отличный человек, это что...

Я внимательно следил за сказанными жалобами, но Сакура, похоже, была вполне довольна высказать это, и я сказал:

— Я... могу видеть сквозь ложь.

Честно говоря, я шёл ва-банк.

Данная ситуация полностью отличается от признания Кавабате. Кавабата никогда не лгала, даже если она узнает о моей силе, я могу представить, что у неё вряд ли возникнут какие-то мысли, и я могу поверить, что наши отношения не изменятся. Однако после того, как Сакура, которая всегда лжёт, узнает о моей силе... вероятность отчуждения и дистанцирования от неё чрезвычайно высока.

Но если она такая же, как мой отец, который устал от дней, наполненных ложью, и ищет пристанище, в котором может расслабиться, то.....

«... Поэтому, когда твоя мама призналась мне, что она может видеть сквозь ложь: «Не нужно лгать передо мной», я испытал облегчение».

Отец смог оказаться в особой ситуации, потому что он произвёл хорошее впечатление на мою маму.

Однако даже в этом случае, так же как мой отец чувствовал себя расслабленным после встречи с матерью, если Сакура почувствует, что время, проведённое со мной, может быть расслабляющим, я хочу пойти ва-банк.

— А?

Лицо Сакуры показало растерянное выражение: «Ты что такое говоришь?».

— Это не утрирование и не особая вещь, вроде магии или суперсилы, это просто похоже на зоркие глаза и умелые руки, наверное, из-за моей физиологии..... В общем, из-за этой силы я ненавижу ложь. Поэтому я ненавижу тех, кто любит лгать.

Сакура по-прежнему смотрела на меня с непонимающим выражением лица.

— Сначала я думал, что с помощью этой силы я смогу в два счёта выяснить что случилось с Кобаяси. Кавабата сказала, что это была твоя вина, так что мне просто нужно было расспросить тебя и вывести на чистую воду. Однако я всё никак не мог вывести из твоих уст определяющие слова, а тут ещё распустился странный слух, Асакура не лгала, и Кавабата стала сама не своя..... Пока я этим занимался я также обнаружил, что ты отличный человек, гораздо лучше, чем я думал, и тем самым это выбило меня из колеи. Однако, в результате я кое-что понял — твои картины. Как только я понял для себя, что ты не лжёшь на своих картинах, многое прояснилось.

Сакура некоторое время смотрела на меня, прежде чем, наконец, тихо сказала:

— Могу я немного проверить это?

— Проверить?

— Да. Я ведь не могу вот так поверить, что кто-то может видеть сквозь ложь. Ты будешь судить, правду я говорю или нет.

Я кивнул, Сакура немного подумала и сказала:

— Если выбирать между собаками и кошками, я люблю кошек.

— Правда.

— В прошлом месяце я набрала 50 баллов в контрольной по математике.

— Ложь.

— Мне нравится Сакамото в моём классе.

— Ложь.

— Мою домашнюю таксу зовут Лайм.

— Правда.

— На мне сегодня красное кружевное бельё и трусики на верёвочке.

— Правда.

— Ты же сейчас их представил, да?

— Нет!

Сакура часто поморгала, а затем серьёзно сказала: «Всё правда».

Может она меня возненавидит?

Она заботится говорить со мной?

Несмотря на то, что я уже принял решение, моё сердце колотилось от беспокойства.

Не знаю когда, но в моём сердце Сакура стала тем существом, которого я не хотел терять.

Я осторожно глядел на неё, и вдруг она закричала:

— Ты невероятен!

— Чего?

— Как-никак, ты можешь знать многое пока пользуешься этой силой. Она супер подходит в качестве детектива, суперудобно, агась.

Глядя на Сакуру, которую не тошнило и была очень возбуждена, я не смог удержаться от вздоха облегчения.

— Она вовсе не удобна. В лучшем случае моя сила может только дать мне знать, правду ли говорит человек или нет, я никак не могу узнать истинное положение дел... напротив, у этой силы хватает отвратительных факторов. Потому что ты в любом случае видишь грязную сторону людей, хочешь ты того знать или нет.

После того, как я нехотя смог ответить, Сакура показала смущённое выражение лица.

— А-а, вот оно что оказывается..... Я наконец-то поняла, почему ты меня ненавидишь.

— Теперь я тебя не ненавижу!

После моего панического отрицания Сакура медленно покачала головой:

— Всё нормально. Раз ты можешь видеть сквозь ложь, то, понятное дело, ты будешь считать меня отвратительной. Всё-таки, даже я, кто тоже слишком много врала, сама уже не знаю, что есть ложь, а что нет.

— Это точно не так! Прямо сейчас...

Ты мне очень нравишься.

Я чуть не выпалил это, быстро образумив себя: «Да это же ничем не отличается от признания».

«Кхэм», — откашлявшись, я сделал глубокий вдох.

— ... Я считаю тебя, очень важным другом.

Сакура изобразила на своём лице улыбку, уткнулась лицом в колени и прошептала:

— Спасибо.

Затем помолчала некоторое время и энергично подняла голову:

— Ты... не пожалеешь об этом?

Сакура внимательно посмотрела на меня и спросила это.

Увидев, что я глубоко киваю, она медленно, осторожно сказала:

— Тогда, пообещай мне, что не расскажешь Кавабате..... Я хочу уважать решимость Мисы, потому что Миса хотела скрыть этот факт ради счастья Кавабаты.

Серьёзная речь Сакуры почти заставила меня невольно кивнуть ей, но я нажал на тормоза и покачал головой:

— Я не могу тебе обещать.

После моего категорического ответа, Сакура спросила меня:

— Почему?

— Потому что я до сих пор не знаю, действительно ли «сокрытие правды» — это ради Кавабаты.

Кобаяси, которая знала Кавабату лучше меня, посчитала, что правду лучше скрывать и, возможно, мне лучше послушаться её. Но она не знала, насколько тоскливо было Кавабате после её смерти. Она не знает, что она пошла на многое, просто чтобы узнать правду.

И ныне, человеком, который наблюдает за ней, стоя подле Кавабаты, является не Кобаяси, а я.

— Поэтому, я могу лишь пообещать тебе. Я определённо выберу вариант, который сделает Кавабату счастливой.

После того, как я прояснил это, я добавил ещё одно предложение:

— Если ты хочешь уважать решимость Кобаяси, разве это не лучший метод?

Сакура на недолгое время глубоко задумалась, растерявшись, а через некоторое время она посмотрела на меня сильным, решительным взглядом:

— Я поняла, я расскажу тебе всё, что знаю о Мисе.

Глубоко кивнув, Сакура начала говорить снова и снова.

— То, что ты только что сказала, верно. Моя картина была закончена в заливе Аохамы ещё до смерти Мисы. Миса переодевалась в Кавабату и каждое утро приходила на побережье Аохамы. Причина, по которой я назвала эту картину закатом, состоит в том, что после смерти Мисы мне пришлось скрывать тот факт, что мы были там.

Сказав это, Сакура обеспокоенно посмотрела на меня и сказала: «А теперь..... С чего бы мне начать?».

— Вы с Кобаяси подруги?

Как только я спросил, Сакура неловко улыбнулась:

— Ну, пожалуй. Помнится, я уже говорила, что с точки зрения лжецов я и Миса — одного поля ягоды, поэтому у нас сложился товарищеский комплекс друг к другу. Мне очень нравилась Миса, но я, вероятно, не представляла для неё особой важности.

— Этого не может быть.....

Кавабата явно завидовала дружбе между Сакурой и Кобаяси, а члены художественного клуба также рассказывали, что они были очень близки.

— Нет, для Мисы единственное, что имело значение, — это Кавабата. Она вступила в художественный клуб, потому что хотела попрактиковаться в рисовании для Кавабаты..... но благодаря этому мне не приходилось лгать перед Мисой.

— Что ты имеешь в виду?

Когда я спросил, Сакура неловко улыбнулась:

— Поговорив со мной, тебе может показаться, что я глупенькая девочка с избытком застенчивости..... Практически все западали на меня с первого взгляда, а потом с нетерпением хотели видеть во мне такую девушку. Поэтому, я не могла предавать их ожидания. Я не могла позволить себе разочаровывать людей, которые влюблены в меня, поэтому я отыгрывала свою идеальную версию.

Другие люди, услышав это изречение, всерьёз могут приравнять эту реплику к категории «высокомерно», но для меня, кто всю дорогу наблюдал, как Сакура отыгрывает роль кумира в школе, я, положив руку на сердце мог сказать, что это правда.

Сакура — ошеломительная красавица, которая может привлечь к себе взгляды кого угодно. Как и те айдолы, которых крутят по телеку, все видят в ней особенную, и навязывают ей свои идеалы... а ведь Сакура живой человек! Вам не нужно заботиться о подобных вещах, просто делайте то, что хотите, но она слишком деликатна и просто не может этому противиться.

— Единственным человеком рядом со мной, кто не ожидал этого от меня, была Миса. Так что мне не нужно было отыгрывать перед Мисой никакой роли, даже если она увидит во мне что-то большее, Миса не разочаруется, она будет относиться ко мне как обычно. И ты тоже.....

Сакура на секунду остановилась, немного застенчиво почесав свой затылок:

— Ты такой же, как она. Ты сказал, что ненавидишь меня, так что я тоже почувствовала себя расслабленной..... Вот почему я могу показать перед тобой свою невзрачную сторону.

— Вот как?

Что касается результата, по сравнению с идеальной Сакурой, которую я вижу в классе, невзрачная Сакура производила на меня более хорошее впечатление. Кивнув с кривой улыбкой, Сакура вновь зарядилась энергией и продолжила:

— В общем..... Миса начала мне доверять. Поскольку мы стали проводить много времени вместе, у нас также сложились дружеские отношения. А потом, незадолго до смерти Мисы, она попросила меня об одном деле.

Сделав глубокий вдох, Сакура выпила воду из бутылки большими глотками.

— Она попросила меня научить её макияжу и сказала, что хочет переодеваться в Кавабату. Ах да, я ведь ещё работала визажистом в драматическом клубе... поначалу я легкомысленно отнеслась к её просьбе. Если бы они не были похожи, то ничего бы не вышло, но Кавабата и Миса были двоюродными сёстрами, и их черты лица были очень схожи. Вот только от Кавабаты отчётливо исходило красивое девичье чувство, а вот Миса походила на мальчика, поэтому её атмосфера была совсем другая. Так что я надевала на Мису парик, и после небольшого макияжа они выглядели как две капли воды.

Иначе говоря, Асакура видела именно Кавабату.

— Каждый вечер я давала ей специальные тренировки, но как бы я ни учила её, Миса совсем не продвигалась в них. Она правда была неуклюжа, будь то макияж или причёска, всё было настолько фигово, что от этого любому захотелось бы засмеяться. Даже парик, у него был простой стиль, закреплённый шпильками, но она даже его не могла носить самостоятельно..... Но потом Миса опять стала просить меня, надеясь, что я смогу помочь ей одевать её три или четыре раза в неделю по утрам. Тогда мне захотелось помочь ей в её лжи и сказать, что она собирается посещать утренние занятия в клубе.

Просыпаться рано утром, чтобы помочь человеку накраситься — это должно быть довольно хлопотное занятие, но Сакура действительно была готова помочь. Вероятно, смекнув, о чём я думаю, Сакура усмехнулась:

— Пока меня кто-то просит, я не могу отказать. Но мне это тоже показалось странным, и я спросила её, зачем ей это. Миса не хотела мне этого рассказывать, но я пошла на попятную и сказала, что, если она не расскажет мне, я не помогу ей, поэтому у неё не осталось другого выбора, кроме как неохотно рассказать мне.

Сакура вздохнула и пристально посмотрела на меня:

— Ты знаешь, почему Кавабата живёт в доме Мисы?

— А..... знаю.

— И какое объяснение ты слышал?

Можно ли это рассказать Сакуре? Я немного заколебался, но поскольку она так спрашивала, это значило, что она что-то знала, поэтому я решился и сказал:

— Потому, что её мать арестовала полиция? Было сказано, что она убила кого-то, чтобы защитить Кавабату. После того, как она вышла из тюрьмы, её финансовое положение было не в лучшем состоянии, поэтому она по-прежнему живёт в доме Кобаяси. Но она также говорила, что её мама очень хочет забрать её и жить вместе с ней, и что они скоро смогут жить вместе, ну или что-то типа того...

— Эх, ну..... что-то такое в любом случае скажут.....

После того, как Сакура попыталась неуверенно выразиться, она сказала серьёзным выражением:

— ... На первый взгляд так оно и есть, но это совсем не так.

После, она добавила ещё одно предложение: «Я услышала этом от Мисы», а затем спросила меня:

— Ты же знаешь, что Кавабата потеряла память до этого случая, потому что её сильно били?

— Ну да.

— А вот Миса всё помнит, поэтому она знала, что правда, которую говорила Кавабата, на самом деле является ложью.

Этот случай ложь?

Случай, который наделал шума в полицейском участке.

Тот самый случай, когда отчима Кавабаты убили, а её мать арестовали.

Какая часть из всего этого ложь?

Вероятно, увидев во мне сомнение, Сакура осторожно кивнула и показала неловкое выражение лица:

— Приёмный отец Кавабаты измывался над ней, а затем мать убила его, чтобы остановить отчима. У Кавабаты также по всему телу имелись синяки от жестокого обращения. Убийство — это плохо, но, поскольку оно было оправдано как защита ребёнка, приговор был смягчён.

После того, как Кавабата рассказала мне это, в то время я тоже поверил в случившееся, и многие люди сочувствовали матери Кавабаты, думая, что смерть отчима была естественным исходом.

— В общем, так думает общественность..... Но на самом деле, всё с точностью наоборот: человеком, который измывался над ребёнком, была мать Кавабаты, а человеком, который защищал её, был её неродной отчим.

Я потерял дар речи.

Может ли это действительно быть?

«... Она очень любит меня».

Я подумал о Кавабате, которая с радостью говорила это, в то время это были её истинные слова.

— Но ведь Кавабата...

— Разумеется, она про это не знала, об этом знала только Миса. У Кавабаты нет памяти, связанной с этим случаем, а другие не хотят, чтобы она это вспоминала. Кто бы это ни был, воспоминание о жестоком обращении должно быть болезненным. Такое лучше забыть... Более того, до и после того случая она, похоже, очень сильно любила свою мать. Кажется, она тогда отчаянно пыталась защитить свою арестованную мать, ещё в детстве Кавабата была таким человеком, которая не могла терпеть лжецов ради защиты важных ей людей.

Существование матери должно быть духовной опорой Кавабаты.

Встаёт очевидный вопрос, а могли ли на самом деле быть такие жестокие вещи?

— А может..... Кобаяси что-то не так поняла?

Я спросил с проблеском надежды, но Сакура легонько покачала головой.

— Сейчас Миса и Кавабата выглядят одинаково, я слышала, что, когда они были маленькими у них даже волосы были одной длины, нежели сейчас. Поэтому, переодевшись друг в друга, их не могли различить даже их собственные родители. Они занимались этим, играя в секретную игру под названием «игра-обмен». Она сказала, что взрослые ничего не замечали, что удивительно, и это было довольно весело.

Сакура решительно продолжила.

— Когда Миса осталась в доме Кавабаты, то есть её тети, мама Кавабаты избила и пинала её, а один раз даже прижгла ей живот сигаретой..... Но зато дядя постоянно был очень ласков, и как только он замечал, что мама ведёт себя грубо, он обязательно вступался за дочь и сердился на мать.

По словам моего отца, из квартиры Кавабаты время от времени доносились звуки, как отец кричал на мать. Я тоже представлял себе, что он был отморозком, который беспричинно бранился на свою жену и ребёнка, вероятно, теми звуками были звуки защиты Кавабаты.

— Получается, та рана, это.....

— Да, это тот самый шрам, который Кавабата увидела на моей картине. Миса показала Кавабате шрам и сказала, что хочет рассказать своей семье, как её тетя зашла слишком далеко. Но Кавабата не хотела, чтобы её матери сделали выговор, поэтому она умоляла Мису, сказав, что она готова на всё, надеясь, что она простит маму. После того случая они никогда больше не играли в игру-обмен.

«Она не хотела говорить мне причину своего шрама, но выражение её лица становилось очень грустным, как только она упомянула этот шрам».

Вероятно, Кобаяси вспоминала воспоминания о том времени, про которые Кавабата забыла.

— Не сказать, что Кобаяси принципиально прикрывала этот шрам, но она просто не хотела, чтобы Кавабата видела его, потому что не хотела, чтобы она вспомнила, что тогда происходило..... Так что ту картину мне вернула сама Миса, и мне не пришлось долго ждать.

Когда Кавабата украла картину, пожалуй, больше всего удивилась Кобаяси.

— Поскольку Миса была ещё слишком маленькой, взрослые не стали рассказывать ей о том случае, всё-таки, это не то, что можно рассказывать детям и конечно же... заявление матери Кавабаты, о её намерении защитить ребёнка вскоре были услышаны. Как-никак, Кавабата тоже защищала свою маму, так что никто этого не опровергал..... После этих событий Кавабата потеряла память о прошлом и её отправили в дом Кобаяси. Родители Кобаяси любили Кавабату

как свою родную дочь, Миса тоже очень любила Кавабату и поэтому она считала, что если она счастлива сейчас, то ей не нужно гнаться за тенью прошлого. Вплоть до сегодняшнего дня не было бы ничего хорошего, если бы она поведала ей о случившемся, главное, что Кавабата верила в свою мать. Если бы она узнала, что над ней издевалась её собственная мать — она бы и подумать не могла, насколько сильно Кавабата могла загоревать. Вместо того чтобы требовать от её матери искупить свои грехи, Миса надеялась, что Кавабата будет счастлива.

Сакура понизила свой тон:

— Однако всё внезапно изменилось. Как стало известно, мать Кавабаты внезапно заявила, что заберёт её обратно и будет жить вместе с ней. Миса была категорически против, но Кавабаты была просто вне себя от счастья, хотя родители Мисы не хотели её отдавать, они также понимали, что, конечно, её мать захочет жить со своей дочерью, поэтому они согласились на её требование... поэтому, Миса решила удостовериться в намерении мамы Кавабаты: если бы она правда всё переосмыслила, полюбила Кавабату всем сердцем и захотела жить с ней, то она бы согласилась. Но если это не так..... тогда она остановит её, что бы ей это не стоило. Кобаяси очень..... очень любила Кавабату.

До сих пор, даже если я вёл собственное расследование по Кобаяси, я не знал этого человека. Не было последовательности в действии, не удавалось уловить её образ. С точки зрения людей, таких как Кавабаты и Сакуры, она казалась совершенно разным человеком, что заставляло меня чувствовать себя невероятно.

Все действия Кобаяси были основаны на точке зрения «ради Кавабаты».

— Да, она видела перед собой только этого человека, она могла пожертвовать всем ради неё..... Её можно описать как эталон влюблённой старшеклассницы.

— Влюблённой?

Уловив мой риторический вопрос, Сакура многозначительно улыбнулась:

— Они не спрашивали о чувствах друг друга, они просто держали один путь и радовались взаимозависимости, желали сотворить мирок, который принадлежит только им двоим, отказывая кому бы то ни было ступить в этот мирок. Такое невозможно сделать ради семьи или друзей. Уж не знаю, как думала Кавабата, но я уверена, что Миса... любила её, по крайней мере, так я это видела.

Сакура смотрела вдаль, рассказывая это ностальгически.

— Кавабата... она просто «маленькая девочка». Я слышала, что она с самого детства мечтала о принце на белом коне. И Миса, должно быть..... хотела быть этим самым принцем для Кавабаты.

Слегка вздохнув, Сакура пришла в себя и продолжила:

— Мать Кавабаты проживает в Аохаме и обслуживает клиентов в баре. Поэтому с ней можно встретиться только когда она возвращается с работы утром, и Миса в это время одевалась как Кавабата, вот для чего она захотела переодеваться. Миса несколько раз ходила на встречи с её матерью и внимательно слушала её и... в результате она поняла, что её мать не исправилась и нисколько не любила Кавабату. Причина, по которой она предложила ей жить вместе, заключается в том, чтобы она просто хотела заработать денег на собственной дочери, которая выросла и стала красоткой. Это было насколько ужасно..... что она также рассказала своему постоянному клиенту в баре, что может предложить ему одну старшеклассницу, которая очень на неё похожа, и даже получила задаток. Тот дядька так извёл её, что у Мисы не на шутку разболелась голова. Само собой, Миса тоже сильно разозлилась, и пригрозила, что никогда не позволит ей забрать Кавабату.

Договорив до этого момента, Сакура внезапно замолчала.

— А потом?

После того, как я призвал её продолжить, она прошептала:

— Я знаю только это.

Другими словами, Сакура всё-таки не знала правду о смерти Кобаяси?

В результате, я так и не узнал, за что Сакура считает себя ответственной.

— Кобаяси погибла в автокатастрофе по дороге на встречу к матери Кавабаты, так? Значит, та предсмертная записка...

Я всё больше и больше запутывался.

Не в силах выговорить это, Сакура отвернулась от моего прямого взгляда и произнесла тихим голосом:

— ... Миса покончила с собой. Так я себе это представляю.

Звук очень слабый.

— Перед тем как она умерла, Миса показалась мне очень упрямой. Она не могла рассказать о матери Кавабаты, ведь это причинило бы боль Кавабате, скорее всего, она бы не поверила словам Мисы, сказав: «Это не важно», и вероятность того, что она настояла бы на том, что захочет встретиться с мамой, была крайне высока. Миса была очень, очень раздражена,

потому что не могла найти способ уберечь Кавабату... Но тем утром, когда Миса умерла, она, как мне показалось, приняла решение, и её выражение лица было просветлённым. Точно так же, как на моей картине, Миса встала перед морским туманом, что плыл по морю Аохама, и загорелась боевым духом воспротивиться матери Кавабаты. Она сказала: «Я пойду на всё ради Саюри», — кажется, это были её последние слова. Тогда-то я и узнала, что Миса планировала убить её мать ради Кавабаты.

После того, как Сакура сделала глубокий вдох, она продолжила говорить:

— Но у меня не было никакой возможности остановить такую Мису, потому что Миса была так прекрасна в тот день. Я подумала, что, по крайней мере, срисую её вот такую, и как можно быстрее сделала набросок. Показывая эту картину, я тоже оплакиваю Мису..... Именно поэтому я назвала эту картину закатом. Если бы выяснилось, что Миса была в Аохаме в то утро, это было бы ужасно, верно? И что странно, я тоже была там.

Сакура быстро договорила и вытерла уголки глаз пальцами.

Сакура корила себя за то, что не смогла остановить Кобаяси.

— Мису довели до отчаяния. Хотя это делалось ради защиты Кавабаты, но Миса собиралась убить того, кто очень важен для Кавабаты. Миса не тот человек, который может сохранить эту тайну и вернуться к нормальной жизни как будто ничего не случилось..... И говоря об этом, независимо от того, как она будет вести себя ради Кавабаты, Кавабата никогда не влюбится в Мису... поэтому Миса покончила с собой. Вот что я считаю правдой.

... Дорожки слёз скатились с глаз Сакуры.

Сколько бы они их не вытирала, она не могла унять безостановочный поток слёз.

У меня в кармане лежал не мокрый платок, но я просто не мог вытереть её слёзы и мог лишь стоять на месте и смотреть на неё.

Даже обливаясь слезами, Сакура улыбнулась.

Эта улыбка была прекраснее всех тех, что я когда-либо видел до сих пор.

— Но, в самом деле..... Наверное, лучше всё же не рассказывать это.

После нескольких слов Сакура снова уткнулась лицом в колени.

«... Она не из тех, кто может жить жизнь с тайной на сердце».

Вот как Сакура отзывалась о Кобаяси, но Сакура была такой же.

Скрытые помыслы Кобаяси, правда о её смерти, грехи, которые она совершила, и даже бездонное чувство вины, — всё это Сакура несла в себе в одиночку.

Ей было очень больно продолжать лгать. Очевидно, что честное признание во всём было бы лёгким делом, но Сакура не делала это, и причиной всему была Кавабата. Потому что она знала, что Кобаяси хотела, чтобы Кавабата была счастлива.

Даже если она плохой человек, Сакура тоже хочет защитить этих двух людей.

— Сакура.

Когда я назвал её по имени, её тело задрожало.

Я похлопал её по плечу, и она медленно подняла свою голову, посмотрев на меня заплывшими от слёз глазами.

— ... Долго же тебе пришлось страдать, да?

Как только я это сказал, лицо Сакуры сморщилось.

И затем из её больших глаз потекли большие струйки слёз, она несколько раз всхлипнула и вскрикнула, пока пыталась отдышаться, и вытирала слёзы манжетами школьной формы.

Видя, как она плачет, подобно маленькому дитя, я друг осознал.

Когда она была со мной, Сакура играла свою роль, так же, как и в классе.

Вы должны отвечать ожиданиям других. Так сказала Сакура.

Подобно тому, как одноклассники относились к Сакуре как к своему идолу, от которой они ожидали идеальный женский образ, которым она должна быть, я тоже ожидал, что Сакура будет гнусной злодейкой. Помимо моего предвзятого мнения о том, что лжецы — нехорошие люди, но ещё и для того, чтобы дойти до того финала, которого так ждала Кавабата, я позволял Сакуре быть злодейкой, так как мне это было на руку. И поскольку она знала о моей самодовольной идее Сакура играла роль некой злодейки, очаровательной особы. Впрочем, я не знаю, делала она это осознанно или неосознанно.

Я нежно погладил её по спине, она плотно прижалась к моей груди и обняла меня.

Ощувив, як моя рубашка медленно намокает, я подумал: «Слѣзы такіе тѣплые».

<http://tl.rulate.ru/book/49502/1277670>